

цирка. Марцеллин приводит отвратительные черты того низкопоклонничества, с которым римские плебеи того времени обращались с аристократами: они целовали их колена, ноги. Он приводит также особенные черты аристократической вежливости. «Если, — говорит он, — вы приедете из провинции к вельможе, он примет вас так радушно, что вы пожалеете, отчего лет 10 вы уже не знакомы с ним; но если вы будете второй, третий раз и т. д. — все то же, то же ласковое обращение, те же обещания и ничего на деле»¹⁰. Словом, из описаний Марцеллина, хотя довольно напыщенных, мы видим во всех классах представителей общества, конечно образованного, но распадающегося в своей изнеженности, отказавшегося от живых начал, лишенного верований в самые идеи.

Если мы обратимся в провинции, и там увидим мы почти то же самое. У нас есть свидетельства о жизни галло-римлян в V ст., преимущественно свидетельства Сидония Аполлинария¹¹, наконец, известная Причастная песнь св. Паулина¹². Под этим названием, *сacmen eucharisticum* блаж. Паулин описывает всю жизнь свою. Надобно сказать, что рассказ этот написан стихами, в выражениях несколько искусственных и витиеватых, что, впрочем, не надобно приписывать автору, но его времени и тогдашней испорченности вкуса. Но рассказ самый отличается необыкновенною простотою в своем содержании, свидетельствующем о высокой нравственности блаж. Паулина, который умел выйти из соблазнов одной жизни для другой. Он рассказывает очень откровенно всю свою жизнь, начиная с самого рождения. Блаж. Паулин родился в конце IV ст. в Македонии, где отец его был правителем провинции, даже диоцеза, следовательно, занимал одно из важнейших мест в империи. Потом отец его оставил службу и поселился в Южной Галлии, недалеко от Бордо, в своем имении. Молодой человек воспитан был так, как воспитывали тогда преимущественно для светской жизни: его учили правильно и бойко объясняться на латинском и греческом языках, для чего окружали его дядьки, говорившие с ним на этих языках; он познакомился также с великими писателями настолько, чтоб это знакомство дало ему право называться образованным человеком. Когда ему был пятнадцатый год, домашний врач объявил, что дальнейшие занятия могут быть вредны для его здоровья и что его пора освободить от них; тогда его отправили в Бордо. Он описывает подробно, как его снабдили богатой посудой, лошадьми, прислугой, одеждой и как он начал жить в городе обычной жизнью городских молодых людей, (участвующих во всех светских удовольствиях). Отец и мать хотели его женить, но он отказался от брака, хотя, как говорит сам, он много прижил детей вне брака и держал для этого рабынь, не имея свободных женщин. Наконец он женился. Говоря о браке, он сообщает одну любопытную черту, говоря, что долго не мог он найти невесты, равной ему своим рождением: здесь видим, что аристократическая сень, в которой упрекают иногда времена феодализма, была еще прежде в римском обществе. Вступив в брак,